

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра уголовного права

**Проблема формирования модели уголовной ответственности
юридических лиц**

Выпускная квалификационная работа
студента 2 курса магистратуры
очной формы обучения
Евтушевой Марины Евгеньевны

Научный руководитель:
доцент, кандидат юридических наук
Суслина Елена Владимировна

Санкт-Петербург
2016 год

Содержание

Введение и актуальность работы.....	3
Глава 1. Природа юридического лица как субъекта правоотношений в гражданско-правовой и уголовно-правовой сферах.....	6
§ 1. Теории природы юридического лица и их применимость для целей построения модели уголовной ответственности юридических лиц.....	6
Глава 2. Модели уголовной ответственности юридических лиц зарубежных государств.....	12
§ 1. Модели уголовной ответственности стран общей системы права.....	12
§ 2. Модели уголовной ответственности стран континентальной системы права.....	22
§ 3. Сравнение моделей уголовной ответственности юридических лиц романо-германской и англо-саксонской правовых систем.....	29
Глава 3. Перспектива введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.....	35
§ 1. Исторические предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.....	35
§ 2. Ответственность юридических лиц в Российской Федерации по действующему законодательству.....	41
§ 3. Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» №750443-6 от 23 марта 2015 года.....	47
§ 4. Перспектива введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и возникающие в связи с этим вопросы.....	54
Заключение.....	64
Список литературы.....	67

Введение и обоснование актуальности работы

Институт уголовной ответственности юридических лиц имеет долгую историю развития в странах Европы. В Англии он начал свое становление с середины XIX века, во Франции впервые появился в середине XVII века, однако Уголовным кодексом 1810 года он был упразднен и вновь введен только в 1992 году новым Уголовным кодексом, вступившим в силу в 1994 году.

Правовое регулирование ответственности организаций, корпораций в каждой из правовых семей развивалось по-своему, со свойственными соответствующим правовым системам особенностями.

В настоящее время законодательство, регулирующее данный вопрос, стремительно развивается: появляются нормативно-правовые акты, регламентирующие вопросы ответственности юридических лиц за совершение конкретных преступлений, а также изменяющие основополагающие принципы уголовной ответственности.

Научно-технический прогресс и процессы глобализации создали возможности для развития деятельности юридических лиц, расширения их возможностей и, как следствие, возрастания количества составов преступлений, ответственность за которые могут нести юридические лица.

Эти глобальные технические и следующие за ними экономические процессы повлекли изменения в законодательных системах по всему миру. Некоторое время назад юридические лица признавались субъектами уголовной ответственности только в странах общей системы права, однако сейчас значительным количеством стран континентальной правовой системы внесены изменения в уголовное законодательство с целью введения возможности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц. На данный момент институт уголовной ответственности юридических лиц действует во многих государствах различных правовых систем, в частности,

во Франции, Польше, Великобритании, США, Японии, Индии, Пакистане и т.д.

Поскольку все процессы, приводящие к усилению общественной опасности деятельности юридических лиц, происходят по всему миру, разумно рассмотреть перспективу введения данного института в уголовном праве Российской Федерации, которое на данный момент не предусматривает возможности несения уголовной ответственности юридическими лицами. Так, например, целесообразно введение уголовной ответственности юридических лиц за экономические преступления, поскольку общеизвестны факты влияния транснациональных корпораций на экономику принимающих государств. Потенциальный вред, который может быть нанесен действиями таких организаций, а, следовательно, и общественная опасность, колоссальны.

Необходимость введения данного института в уголовное право Российской Федерации обсуждалась неоднократно: при создании ныне действующего Уголовного кодекса Российской Федерации, в 2011 году Следственным комитетом Российской Федерации был предложен проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

23 марта 2015 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект «О внесении изменений в законодательные акты в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Автор законопроекта предлагает осуществить планомерное изменение законодательства в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц.

Однако встает вопрос о том, как данный институт будет реализован и приспособлен к действующему уголовному законодательству. На данный момент система уголовного права сконструирована для привлечения к ответственности физических лиц. Принципы и нормы ныне

действующего Уголовного кодекса не применимы к юридическому лицу: сочетать принципы субъективного вменения, вины и личной ответственности с правовой природой юридических лиц невозможно, поскольку вина есть психическое отношение лица к своему деянию и его последствиям. Введение в российское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц потребует реформирования систем уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права. Для того чтобы определить, каким образом необходимо сконструировать данный институт, грамотно ввести его в законодательную систему Российской Федерации, не нарушив нормы и принципы уголовного законодательства, необходимо изучить особенности его работы в других странах.

Актуальность данной темы обусловлена возобновляющимися попытками реформирования уголовного законодательства Российской Федерации, особенно последним внесенным законопроектом, дискуссией в научном сообществе относительно установления уголовной ответственности для юридических лиц.

Предметом изучения послужат нормы права и теоретические взгляды относительно института уголовной ответственности юридических лиц.

Цель данной работы – решение вопроса о возможности и целесообразности введения данного института в уголовное право Российской Федерации, выявление особенностей построения модели уголовной ответственности юридических лиц для Российской Федерации на примере законодательных конструкций и практики применения моделей, действующих в зарубежных государствах.

Для этого будут рассмотрены модели уголовной ответственности юридических лиц государств англосаксонской и романо-германской правовых семей, а именно Великобритании, Канады, Франции, Китая, Швеции и Финляндии. Они будут изучены с точки зрения российского уголовного права и их применимости к правовой системе Российской Федерации.

Глава 1. Природа юридического лица как субъекта правоотношений в гражданско-правовой и уголовно-правовой сферах

Параграф 1. Теории природы юридического лица и их применимость для целей построения модели уголовной ответственности юридических лиц

По мнению ряда авторов, причиной возникновения юридических лиц как субъектов гражданского оборота явилась невозможность развития экономических отношений с участием физических лиц как единственных субъектов права. Расширение производства и оборота товаров и услуг, вызванная этим необходимость объединения капиталов, стали предпосылками возникновения организационно-правовых форм, чья деятельность была бы закреплена и регламентирована законодательно.

Правовой фундамент института юридических лиц заложили римские юристы. Они выделяли коллективные образования, чьи долги не были долгами их создателей, их деятельность сравнивали с действиями отдельных лиц. Римскому праву были известны две формы юридических образований: корпоративное учреждение (*universitas*) и общество (*societas*).

Первому из указанных образований придавалась идеальная или юридическая личность. Оно считалось субъектом права, независимо от физических лиц, составляющих корпорацию. Имущество такой корпорации никто из физических лиц не мог считать своим.

Во II - I веке до н.э. юристами Римской республики обсуждалась идея существования организаций (союзов), обладающих нераздельным, обособленным имуществом (частные корпорации, коллегии), выступающих в гражданском обороте от собственного имени (городские общины), существование которых в принципе не зависит от изменений в составе их участников¹.

---

¹ Римское частное право/ Под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 1996., С. 115.

Практически одновременно с появлением института юридических лиц делались попытки объяснить их природу, поэтому появился целый ряд теорий, пытавшихся объяснить его сущность.

Относительно природы юридического лица существуют несколько теорий: органическая, реальности, фикции, коллектива, директора и т.д. Для анализа юридического лица как субъекта правоотношений с точки зрения темы данной работы необходимо рассмотреть теорию фикции и теорию реальности юридического лица.

Самой первой теорией, объяснявшей правовую сущность юридического лица, стала теория фикции. Она была создана в XIII веке римским папой Иннокентием IV. В 1245 г. на вопрос о возможности отлучения корпорации от церкви он заявил, что корпорация не имеет души, а существует лишь в воображении людей, будучи «*persona ficta*», или «*corpus mysticum*», т.е. фиктивным, не существующим в реальности лицом.²

В дальнейшем теория была развита германским юристом Савиньи. По его мнению, такой субъект создается исключительно в юридических целях. Реальными субъектами правоотношений в юридическом лице остаются единственно возможные носители правосубъектности - физические лица.³

Сторонники теории фикции определяют юридическое лицо как инструмент достижения целей физических лиц, не имеющий собственной воли, искусственно наделенный законодателем признаками воли, дееспособности и правоспособности с целью обеспечения возможности участия в гражданском обороте.

Классик российской цивилистики Г.Ф. Шершеневич определял юридическое лицо как «все то, что, не будучи физическим лицом, признается со стороны объективного права способным, ввиду определенной цели, быть субъектом права».⁴

Например, Н.М. Коркунов говорит следующее: «Их цели - те же

---

² Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах (Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2015). СПС «Консультант Плюс».

³ Гришаев С.П., Указ.соч.

⁴ Шершеневич Г.Ф. О русском гражданском праве. М., 1994., С.74.

людские интересы, только общие для определенной группы людей, их деятельность - деятельность людей, считающихся их членами или представителями, их воля - опять-таки воля этих же самых отдельных личностей <...> Это не более чем особый технический прием, упрощающий определение взаимных отношений заинтересованных при этом людей <...> Понятие юридического лица играет как бы роль скобок; однородные интересы известной группы лиц мы заключаем в понятие юридического лица и затем определяем отношение этой коллективной личности к другим»⁵.

По мнению В.А. Белова, юридическое лицо – фикция, является лишь точкой приложения (приурочения, прикрепления) прав, обязанностей, имущества, доходов, воли и вины, в действительности принадлежащих другим лицам; оно - инструмент воплощения в жизнь, проводник чужой воли и носитель чужой вины⁶.

Приведенные мнения в полной мере раскрывают суть теории фикции юридического лица. Юридическое лицо выступает в качестве инструмента прикрытия интересов людей и, прежде всего, ответственности тех, кто оперирует данным инструментом в гражданском обороте.

Реалистическая теория юридического лица впервые появилась в германской и французской цивилистике в трудах О. Гирке, Р. Саллейля, П. Мишу⁷.

Согласно теории реальности юридическое лицо представляет собой самостоятельный реально существующий субъект права с собственными органами и волей. Сторонники данной теории обосновывают ее тем, что законодатель наделил юридические лица признаками дееспособности и способностью самостоятельно выступать в гражданском обороте. Данные доводы не могут являться достаточными аргументами, поскольку указанные свойства могут быть присвоены искусственно с целью обеспечить

---

⁵ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права/ Предисл. И.Ю. Козлихина. СПб., 2004. 2-е изд., С. 185 - 186.

⁶ Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики: Сб. статей/ Рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. СПС "Консультант Плюс".

⁷ Курова Н.Н., Юдин Е.В. Анализ теории о природе юридического лица в контексте реформирования гражданского законодательства. "Юрист", 2015, № 5. СПС «Консультант Плюс»

организации возможность выполнять её основные функции – представление интересов физических лиц.

Приверженность той или иной теории зависит от многих факторов: экономической ситуации, уровня экономического развития, правосознания. Так, например, в одной из своих работ Е.В. Богданов, подтверждая свою позицию, ссылается на философский подход относительно наделения организаций человеческими чертами: «Философы утверждают, что антропоморфизм возникает как первоначальная форма мировоззрения, присущая мифу и господствующая на ранних ступенях развития общества, выделения человека из животного мира, в целом из природы, когда полного выделения еще не произошло»⁸.

Так или иначе, на современном этапе можно выделить следующие основные специфические функции юридического лица:

- 1) оформление коллективных интересов;
- 2) объединение капиталов;
- 3) управление капиталом;
- 4) ограничение предпринимательского риска⁹.

Статья 48 Гражданского кодекса Российской Федерации определяет юридическое лицо следующим образом: организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде.

Доктрина выделяет следующие признаки юридического лица:

- 1) организационное единство;
- 2) имущественная обособленность;
- 3) самостоятельная имущественная ответственность;
- 4) выступление в гражданском обороте от своего имени.

По общему правилу правоспособность юридического лица возникает

---

⁸ Богданов Е.В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц// "Российская юстиция", 2011, № 8. СПС "Консультант Плюс".

⁹ Гришаев С.П. Указ.соч.

с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается с момента внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Поэтому некоторые ученые выделяют факт регистрации юридического лица в отдельный признак.

Юридическое лицо осуществляет деятельность через свои органы: индивидуальные или коллективные. Согласно п. 2 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации, в предусмотренных Гражданским кодексом РФ случаях, юридическое лицо может приобретать гражданские права и принимать на себя гражданские обязанности через своих участников, не создавая специальных органов. Также юридическое лицо может осуществлять свою деятельность через представителя. Он, в отличие от органа юридического лица, является внешним по отношению к организации субъектом права. Что важно, пунктом 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации введено понятие лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица, включая возможность давать указания лицам, уполномоченным выступать от имени юридического лица, членам коллегиальных органов юридического лица – речь идёт об учредителях и других участниках юридического лица. Все эти нормы подчеркивают тот факт, что все действия осуществляются физическими лицами, что подводит нас к действительности теории фикции.

Несмотря на нормы, красноречиво аргументирующие действие определенной теории, на данный момент нет ответа на вопрос о том, какой из подходов определения правовой природы юридического лица использует законодатель в Российской Федерации.

Рассмотрение данного вопроса имеет практическое значение, поскольку от него зависит, насколько в Российской Федерации возможно установление института уголовной ответственности юридических лиц и какие особенности, предусмотренные законодателем, необходимо предусмотреть при построении модели ответственности. В случае, если рассматривать юридическое лицо как фикцию или как объединение

капиталов, инструмент для достижения целей конкретных физических лиц, то невозможно говорить о возможности полноценной с точки зрения права уголовной ответственности юридических лиц. Признание же их самостоятельными субъектами права, имеющими собственную волю, не только для целей участия в гражданском обороте, но и вообще, предоставит возможность возложения на них в предусмотренных законом случаях обязанности по несению уголовной ответственности.

Автор придерживается теории фикции юридического лица, поскольку за каждым юридическим действием организации фактически стоит конкретное физическое лицо, что, как было отмечено ранее, подтверждается нормами гражданского права, изначально устанавливающего институт юридического лица.

Дальнейшее исследование будет производиться на основании данной теории.

Глава 2. Модели уголовной ответственности юридических лиц зарубежных государств.

Параграф 1. Модели уголовной ответственности стран общей системы права.

Великобритания.

Необходимо сделать важную оговорку: в Великобритании существуют две самостоятельные уголовно-правовые системы: английское уголовное право (действует в Уэльсе и Англии) и шотландское уголовное право (действует в Шотландии)¹⁰. В данной работе речь пойдет об английском уголовном праве.

Поскольку Великобритания – государство англосаксонской правовой семьи, существуют связанные с этим особенности регулирования уголовно-правовых отношений.

Во-первых, для данной системы права характерно отсутствие кодификации. Таким образом, нет единого законодательного акта, который регулировал бы ту или иную отрасль права.

Во-вторых, наряду с законодательными актами роль источника уголовного права выполняет судебный прецедент – решение суда по конкретному делу, имеющее силу источника права при рассмотрении аналогичных дел. Совокупность прецедентов образует институт общего права, которое является наиболее древним источником английского права¹¹ и играет весомую роль в регулировании уголовных правоотношений. Так, например, сегодня ответственность за некоторые преступления устанавливается по общему праву, основные принципы уголовной ответственности также устанавливаются нормами общего права¹².

---

¹⁰ Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву// Lex Russica. Научные труды МГЮА. М., 2005. № 1., С. 143.

¹¹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие / Под ред. и с предисл. И.Д.Козочкина. — М., 2003 г., С. 9.

¹² Там же, с .9, С.12.

Также регулирование осуществляется статутным правом, которое представляет собой совокупность законодательных актов. Существует институт толкования статутов, осуществляемый судом.

Основная норма о возможности привлечения юридического лица к уголовной ответственности содержится в Законе об интерпретации 1978 г., согласно которому под субъектом, подлежащим ответственности за совершение статутного преступления, если иное не предусмотрено законом, понимается в том числе юридическое лицо¹³.

Исследуя данную тему, необходимо рассмотреть судебные прецеденты, устанавливающие ключевые нормы и принципы уголовной ответственности юридических лиц.

Одним из таких судебных прецедентов является *Bolton 71 (Engineering) Co Ltd v T.J. Graham&Sons Ltd* (1957)¹⁴. При рассмотрении данного дела суд использовал сравнение структуры юридического лица и человеческого тела: в человеческом организме есть нервные центры, организующие работу, есть руки, выполняющие задания, исходящие от нервных центров, с помощью тех или иных инструментов. Некоторые сотрудники выполняют функцию рук. Директора и управляющие – определяют волю и руководят всем «организмом», сознание этих сотрудников приравнивается законом к сознанию всей компании. Таким образом, в случаях, когда необходимым условием ответственности за правонарушение является личная вина, в качестве таковой у юридического лица будет рассматриваться вина ее руководителя. Намерение может быть выведено из намерения её сотрудников.

В данном случае речь идет о принципе идентификации: деятельность волеобразующих должностных лиц корпорации рассматривается как деятельность самой корпорации, которая будет нести ответственность. При

---

¹³ Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)/ Под ред. В.И. Лафитского, С. 74.

¹⁴ *Bolton 71 (Engineering) Co Ltd v T.J. Graham&Sons Ltd* [1957] 1 QB 159 at 172

этом не исключается возможность привлечения физического лица к ответственности в качестве соучастника при определенных обстоятельствах¹⁵.

Принцип идентификации также рассматривается в деле «Tesco Supermarkets Ltd. v. Nattrass» (1972)¹⁶. Основной вопрос в данном деле – может ли противоправное поведение менеджера определять ответственность всей компании. Палата Лордов заняла следующую позицию: менеджер действовал в разрез с политикой и направлением деятельности компании, он не формировал волю компании. Виновный совершал противоправные действия, в то время как компания предпринимала все возможные меры для предотвращения их совершения. Поскольку сотрудник действовал не в соответствии с волей компании, он был определен судом как «иное лицо», таким образом, организация не была привлечена к ответственности. То есть главным критерием привлечения юридического лица к ответственности является не возможность получения выгоды юридическим лицом и не заинтересованность юридического лица в совершении противоправного деяния и его последствиях, а виновная деятельность волеобразующих органов, *mens rea* которых и будет являться *mens rea* компании.

Принцип идентификации на данный момент является господствующим в привлечении юридических лиц к уголовной ответственности в Великобритании.

В доктрине выделяется теория субститутивной ответственности, в соответствии с которой юридическое лицо несет ответственность за преступления, совершенные его работниками по аналогии с деликтной ответственностью: для привлечения юридического лица к ответственности не требуется наличие *mens rea*. Эта теория на данный момент неприменима, за исключением некоторых изъятий¹⁷.

Таким образом, в уголовном праве Великобритании существуют два подхода к определению вины юридического лица: принцип идентификации, в

---

¹⁵ Corporate liability in Europe// Clifford Chance. January 2012, С.38

¹⁶ Tesco Supermarkets Ltd v Nattrass (1971) UKHL 1 (31 March 1971)

¹⁷ Есаков Г.А. указ.соч., С. 149.

соответствии с которым виновность деяний юридического лица определяется виновностью волеобразующего лица, контролирующего обычную деятельность организации, и теория субститутивной (замещающей) ответственности, согласно которой организация несет ответственность за деятельность любых сотрудников.

Юридическое лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за совершение широкого круга преступлений. Существуют всего два исключения, сформулированные в деле *R v I. C. R. Haulage Ltd*¹⁸: преступления, наказанием за которые может быть только лишение свободы (например, тяжкое убийство - murder), и преступления, которые по своей природе могут быть совершены только физическим лицом (лжесвидетельство, изнасилование, двоеженство, инцест).

Существуют отдельные акты, регулирующие ответственность юридических лиц за конкретные составы преступлений. Наиболее яркие, принятые за последние 10 лет, - Закон о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве от 2007 года¹⁹ и Закон о взяточничестве от 2010 года²⁰.

Закон о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве ввел ответственность за статутное преступление – *Corporate Manslaughter*, то есть корпоративное убийство. Это преступление имеет место в случае, когда на юридическое лицо статутом возложена обязанность, согласно которой оно должно предусмотреть разумные меры для обеспечения безопасности человека, в то время как способ осуществления организацией своей деятельности, приведший к грубому нарушению этой обязанности, причинил человеку смерть²¹. Согласно статье 1 Закона о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве 2007, за такое деяние виновными могут быть признаны, в

---

¹⁸ *R. v. I.C.R. Haulage Ltd.*, (1944) K.B. 551

¹⁹ Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007 URL:<http://www.legislation.gov.uk/>

²⁰ The Bribery Act URL:<http://www.legislation.gov.uk/>

²¹ Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)/ Под ред. В.И. Лафитского, С.79.

том числе, и публичные структуры и организации: корпорация, государственный орган, отделение полиции, товарищество, профсоюз и ассоциация работодателей. Организация несет ответственность за допущенные нарушения в работе своей системы и за несовершенства её конструкции, приведшие к наступлению общественно опасных последствий. Такая конструкция определения вины юридического лица схожа с используемой в Российской Федерации при привлечении юридического лица к административной ответственности (вопрос привлечения юридического лица к административной ответственности в РФ будет далее рассмотрен в работе).

Закон о взяточничестве стал самым строгим антикоррупционным законом в мире в связи с установленными им наказаниями и его экстерриториального действия. Для привлечения иностранной компании к уголовной ответственности достаточно наличия в Великобритании представительства компании, обвиненной во взяточничестве на территории собственного государства²².

К юридическим лицам могут быть применены следующие меры наказания: конфискация результатов преступной деятельности, компенсация, штраф, отстранение от сделок с государственными закупками. При рассмотрении дела судом и назначении наказания учитывается цель, намерение причинить вред, ущерб, причиненный в результате совершения преступления. Также при назначении наказания играют роль факты привлечения к уголовной ответственности в прошлом, реагирование юридического лица на иные меры уголовно-правового характера. Сотрудничество со следствием и признание вины положительно влияет на назначение наказания²³.

Как было отмечено ранее, к уголовной ответственности наряду с юридическим лицом могут быть привлечены его сотрудники. В качестве

---

²² Там же, С. 82.

²³ Corporate liability in Europe// Clifford Chance. January 2012, С.39-41.

наказания к ним могут быть применены дисквалификация, штраф и лишение свободы – традиционные наказания.

Канада

Несмотря на принадлежность к англосаксонской правовой семье, в Канаде прецедент не является источником уголовного права, что наделяет уголовно-правовое регулирование большей стабильностью и обеспечивает единообразие применения уголовного законодательства.

Уголовное законодательство Канады кодифицировано на федеральном уровне, однако регулирование происходит и на провинциальном и муниципальном уровне. В каждой провинции действуют собственные законы о ценных бумагах, регулирующие выпуск и торговлю ценными бумагами, содержащие запреты «инсайдерской торговли»²⁴. Хотя данный факт больше характеризует не систему уголовного законодательства Канады, а федеративное устройство и принцип разделения предметов ведения в государстве, тем не менее, такое решение с точки зрения уголовного права представляется логичным, поскольку субъект, регулирующий отношения, устанавливает ответственность за их нарушение.

Понятие юридического лица заменено более широким понятием «организация», которое определяется через ряд признаков, закрепленных статьей 2 Уголовного кодекса Канады²⁵:

- (b) объединение лиц,
- (i) созданное для общей цели,
- (ii) имеющее оперативную структуру и
- (iii) представляющее себя вовне (в обществе) как объединение лиц.

Данный подход к определению субъекта позволяет более гибко подходить к вопросу. Уголовный кодекс Канады, таким образом, через названные признаки дает своё определение организации.

---

²⁴Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)/ Под ред. В.И. Лафитского, С.112.

²⁵ Criminal Code (R.S.C., 1985, c. C-46) URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/>

Канада отказалась от использования доктрины идентификации, до сих пор используемой в Великобритании, в соответствии с которой уголовная ответственность юридического лица определялась на основании намерений и действий поведения ее управляющих органов. После внесения изменений в УК Канады в 2004 году корпорация несет ответственность за действия своих «старших служащих». Под «старшими служащими» (senior officers) понимаются «представители, играющие ведущую роль в формировании системы организации или отвечающие за управление важной отраслью деятельности организации» (ст.2 УК Канады).

Уголовная ответственность юридических лиц за действия старших служащих наступает при наличии одного из следующих условий:

старший служащий

а) действуя в рамках своих полномочий, является участником преступления;

б) действуя в рамках своих полномочий при наличии соответствующего психического состояния (которое необходимо для привлечения участника преступления к уголовной ответственности), руководит работой других представителей организации таким образом, что они совершают действия или бездействие, образующие состав преступления;

с) зная, что представитель организации совершает или собирается совершить преступление, не предпринимает всех разумных мер, чтобы остановить его от совершения правонарушения.

Как можно заметить, данный подход действительно отличается от теории идентификации, поскольку ответственность определяется не только действиями лиц, принимающих решения относительно деятельности организации, но и иных «представителей». Из других статей УК Канады явствует, что используемый в Кодексе термин «представитель» в настоящее время трактуется значительно шире, чем ранее (когда использовался метод

идентификации), – это директор, партнер, сотрудник, член, агент или подрядчик организации ²⁶.

Примечателен последний признак. Организация рассматривается как одно целое, и воля его «старших служащих» взаимосвязана и созависима. Таким образом, если один из них предпринимает действия для совершения преступления, другой, зная об этом, обязан всеми разумными способами предотвратить преступление, поскольку они действуют как один организм. Получается, что в данном случае служащий, знающий о подготовке или совершении преступления, но не предпринимаящий меры для его предотвращения, сам совершает преступление с косвенным умыслом.

Уголовным кодексом Канады предусмотрены отдельные виды отягчающих обстоятельств для организаций, по большей части они связаны с использованием своей деловой репутации, экономическими факторами и последствиями совершения преступлений. Например, статья 718.21, устанавливающая цели и принципы наказания, однако фактически содержащая факторы, учитываемые при назначении наказания, содержит, в том числе, такие обстоятельства как получение организацией в результате преступления какой-либо выгоды, попытку организации скрыть свои активы или преобразовать их в другое имущество, чтобы показать невозможность оплаты штрафа и возмещения ущерба.

Уголовным законодательством Канады в отношении юридических лиц установлен принцип двойной ответственности: ей подлежит как юридическое, так и физическое лицо.

Наиболее часто при привлечении к ответственности за преступления, совершенные организациями, к физическим лицам применяется наказание в виде лишения свободы. В большинстве случаев Уголовный кодекс Канады применительно к такого рода преступлениям предусматривает не минимальные, а максимальные наказания. Представляется, это связано с тем обстоятельством, что лицо, совершая преступление с использованием

---

²⁶ Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)/ Под ред. В.И. Лафитского, С.114.

ресурсов юридического лица, совершает деяние большей общественной опасности.

Штраф – наиболее часто применяемый вид наказания к организациям, его размер не подлежит ограничению санкцией нормы. В случае неуплаты штрафа возбуждается исполнительное производство аналогично гражданскому.

Один из применяемых видов наказания – пробация (статья 732.1 Уголовного кодекса Канады). Обязанности, которые потенциально могут быть возложены на организацию, многочисленны и не имеют пределов: суд наделен широкими полномочиями в отношении организации, вправе потребовать соблюдения «любых других разумных условий», которые, по мнению суда, необходимы, чтобы предотвратить совершение нового правонарушения или чтобы исправить вред, причиненный преступлением. Таким образом, на примере Канады можно увидеть, что достижение такой цели наказания как исправление, определенной Уголовным кодексом Российской Федерации, возможно: исправление понимается как одна из сторон предупреждения совершения преступлений, т.е. суд назначает меры для предотвращения дальнейших правонарушений, и эффективность этих мер будет свидетельствовать об исправлении. В данном случае речь идет не об исправлении конкретных лиц, явившихся непосредственными исполнителями преступления, а всей системы организации, создавшей условия для совершения преступления. Так, например, уголовный закон Канады предусматривает возможность регулирования деятельности и развития организации на основании решения суда. До издания такого приказа суд решает вопрос о возможности назначения какого-либо регулирующего органа, который будет курировать процесс разработки и осуществления политики, стандартов и процедур. Неисполнение приказа о пробации влечет за собой наказание в виде тюремного заключения на срок до 2 лет. В этом случае снова используется разделение субъекта преступления и субъекта наказания, поскольку меры предназначены для исправления и регулирования

деятельности юридического лица – то есть формально наказание назначено юридическому лицу, а ответственность за его неисполнение возлагается на конкретное физическое лицо, ответственное за выполнение данных судом предписаний.

Примечательно, что, несмотря на включение Канады в число стран Общего права, в ее системе привлечения к уголовной ответственности юридических лиц явно прослеживаются тенденции, характерные для стран континентального права, а именно – для Франции. Таким образом, система Канады является своеобразным продуктом симбиоза подхода к данному вопросу двух систем права.

Таким образом, для стран системы общего права характерно определение виновности юридического лица через лиц, управляющих деятельностью организации, для этого используется принцип идентификации, согласно которому организация рассматривается как единый организм, управление которым происходит посредством волеобразующих и волеизъявляющих органов, которые в этой аналогии исполняют роль нервных центров. Следовательно, действия обычного сотрудника не могут привести к совершению преступления юридическим лицом. Именно этот принцип является яркой особенностью модели уголовной ответственности юридических лиц в странах системы общего права. Исторически использовался этот принцип, со временем он видоизменяется, как и сама модель привлечения к ответственности, как, например, в Канаде.

В некоторых случаях имеет место применение объективной ответственности, характерное для административной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Характерно ограничение круга преступлений факторами возможности их совершения юридическим лицом и возможности несения организацией предусмотренных за каждое преступление наказаний.

Параграф 2. Модели уголовной ответственности стран континентальной системы права.

Франция

Впервые возможность уголовной ответственности юридических лиц во Франции установил Ордонанс 1670 года, он предусматривал применение наказаний имущественного характера. В частности, была предусмотрена ответственность для городов, в отношении которых использовались особые меры наказания: разрушение, лишение прав и льгот и т.д.

Уголовный кодекс 1810 года упразднил данный институт, и на протяжении почти двухсот лет его действия – до 1994 года – привлечение юридических лиц к уголовной ответственности не применялось.

Ордонанс 1945 года впервые определил основания уголовной ответственности для юридического лица ²⁷:

- а) деяние совершено от имени юридического лица;
- б) деяние совершено в пользу юридического лица;
- в) деяние совершено органами или руководителями юридического лица.

Как видно, в отличие от системы общего права, в данной системе не используется теория идентификации.

Действующий Уголовный кодекс Франции²⁸ был принят 22 июля 1992г., вступил в силу 1 марта 1994 года, одновременно была введена уголовная ответственность юридических лиц.

На данный момент статья 121-2 Уголовного кодекса Франции устанавливает уголовную ответственность для всех юридических лиц, за исключением государства, за преступления, совершенные органами или представителями юридического лица в его пользу. Исключение в виде государства объяснимо тем, что в одном лице не может совпадать наказуемый

²⁷ Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. В.И. Лафитского, С.147.

²⁸ Уголовный кодекс Франции / Науч. редактирование канд.юрид.наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой;– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002.

и наказывающий субъект, также речь идет об авторитете государственной власти.

Этим особенности привлечения к ответственности публичных юридических лиц не исчерпываются. В соответствии со ст.121-2 Уголовного кодекса, муниципальные образования и их объединения могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение деяний при исполнении полномочий, которые могут быть делегированы частным лицам.

Согласно ст.121-3УК Франции для привлечения организации к уголовной ответственности необходима умышленная форма вины, юридическое лицо ответственно и за прямое причинение вреда, и за не прямое, т.е. если оно способствовало его причинению.

За совершение преступления юридическим лицом не исключается ответственность физических лиц – исполнителей или соучастников тех же преступлений.

Юридическое лицо может быть привлечено за совершение любого преступления, за исключением тех, которые в силу своей природы могут быть совершены только физическим лицом. Уголовная ответственность также наступает за преступления, наказанием за которое является лишение свободы, в отличие от стран системы общего права – в этом случае лишение свободы заменяется для юридического лица штрафом в размере до 1 миллиона евро²⁹. С 31 декабря 2005 года принцип уголовной ответственности распространен на все преступления³⁰. Ранее ответственность могла наступить только в случае прямого указания в законе о том, что юридическое лицо может быть привлечено к ответственности за совершение данного преступления.

Наказания, применяемые к юридическим лицам, содержатся в разделе II главы I раздела III первой книги Уголовного кодекса Франции 1992 года и делятся на уголовные или исправительные и наказания за совершение нарушения - система преступлений разделена по принципу общественной

---

²⁹ Corporate liability in Europe// Clifford Chance. January 2012, С.10.

³⁰ Там же, С.11.

опасности, которая, аналогично Российскому уголовному праву, отражена в применяемых за совершение преступления наказаниях.

К первой группе относятся следующие наказания: штраф, прекращение деятельности, запрет на осуществление профессиональной деятельности, помещение под судебный надзор, закрытие заведений предприятия, исключение из участия в договорах, заключаемых от имени государства, запрет на использование чеков и кредитных карт, конфискация, афиширование и распространение приговора в печати либо иным способом аудио-видео обращения (УК Франции, ст. 131-37 – 131-41). Наказания могут назначаться как без указания срока, так и на срок до пяти лет.

В качестве наказания за совершения нарушения могут быть назначены: штраф, конфискация, запрет на использование чеков и кредитных карт. Могут быть применены дополнительные наказания (УК Франции, ст. 131-40 – 131-42).

При назначении наказания учитывается причиненный ущерб, размер имущественной выгоды, полученной в результате совершения преступления. Факт повторного совершения преступления юридическим лицом является отягчающим обстоятельством. Принимается во внимание сотрудничество юридического лица с судом и следствием. При признании вины могут быть проведены переговоры с прокуратурой о смягчении наказания. То есть используется оценка юридического лица подобно оценке личности преступника, которая в итоге может оказать как смягчающее, так и отягчающее ответственность воздействие.

Китай

При рассмотрении китайской модели уголовной ответственности юридических лиц интерес вызывают несколько моментов: предпосылки формирования и введения в действие данного института и признаки, в соответствии с которыми юридическое лицо признается виновным в совершении преступления.

При формировании института уголовной ответственности юридических лиц сыграли роль представления китайцев о коллективной ответственности, а также особое влияние оказало развитие экономической ситуации. Именно при положительном изменении экономической ситуации особую общественную опасность стали представлять преступления в данной сфере, угрожающие дальнейшему благополучному развитию экономики.

В соответствии с доктриной китайского уголовного права, юридическое лицо обладает собственной целостной волей и действием, не сводимым к воле и действиям физических лиц, а, следовательно, способностью к совершению преступления и к вменению³¹. Таким образом, доктрина уголовного права Китая придерживается теории реальности юридического лица, признавая его полноценным и самостоятельным субъектом права.

Впервые законодательное закрепление уголовная ответственность юридических лиц получила в ст. 47 Таможенного кодекса КНР от 22 января 1987 г., которая устанавливала уголовную ответственность предприятий и ведомств, государственных органов и общественных организаций за уголовно наказуемую контрабанду³².

В уголовном праве Китая используется двойная уголовная ответственность: в случае совершения преступления юридическим лицом ответственности подлежат и организация, и лица, непосредственно ответственные за её руководство. Фактическим исполнителем может быть исключительно лицо, осуществляющее управление организацией, – данный подход говорит о том, что ключевую роль при привлечении к ответственности имеет именно воля юридического лица, выражаемая управляющими им сотрудниками.

---

³¹Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР// Уголовное право. 2009. № 2, С. 32

³² Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. В.И. Лафитского, С. 211

В соответствии с уголовным законодательством Китая, для привлечения организации к уголовной ответственности она должна обладать следующими признаками:

— преступная деятельность может быть либо умышленной, либо неосторожной, но ее суть заключается в понимании поставленных перед организацией целей и задач, для достижения которых совершается нарушение уголовно-правовых предписаний. Форма вины устанавливается путем определения формы вины непосредственных исполнителей в совершенном преступлении;

— преступная деятельность организации должна осуществляться только от ее имени и только в ее интересах. Если произошло нарушение уголовного закона, то ответственности будет подлежать только та организация, в пользу которой были нарушены нормы уголовного права, а не все те, в которых работает лицо;

— в качестве непосредственных исполнителей преступлений, совершаемых организациями, могут выступать лишь непосредственно ответственные за руководство и другие ответственные лица.

Таким образом, в китайской модели используется принцип идентификации при определении вины юридического лица, что характерно для стран, относящихся к семье общего права. Отдельно обозначено, что ответственности подлежит именно та организация, в пользу которой было совершено преступление, а не все организации, в которых работает лицо, однако природа такого уточнения не ясна.

Скандинавская модель (Швеция, Финляндия).

Субъектом в УК Швеции³³ назван «предприниматель». Данное понятие имеет широкое значение, под него подпадают как физические лица, занимающиеся деятельностью делового или финансового характера

---

³³ Brottsbalk (1962:700) URL:<http://www.riksdagen.se/>

независимо от того, приносит ли она прибыль, так и юридические лица, профессионально занимающиеся экономической деятельностью.

Анализируя перечень субъектов, подлежащих ответственности за преступления, совершенные юридическими лицами, можно сделать вывод о том, что для законодательства Швеции такие преступления представляют большую общественную опасность не по причине того, что задействуются ресурсы организации, что может привести к причинению большего вреда, а потому что затрагивается сфера предпринимательства и экономики.

В Швеции не определен конкретный круг преступлений, за которые юридические лица могут быть привлечены к уголовной ответственности. На практике юридические лица чаще всего привлекаются к уголовной ответственности за совершение экологических преступлений.

Используются традиционные для семьи континентального права виды наказаний, в частности, конфискация доходов от преступления. С 2008 года в Швеции используется так называемая «расширенная конфискация», которая позволяет изымать у юридических лиц имущество, «по всей вероятности» (Уголовный Кодекс Швеции, глава 36, Раздел 1) полученное преступным путем. Данная мера применяется в том случае, если представитель юридического лица «знал или имел достаточные основания подозревать» (Уголовный Кодекс Швеции, глава 36, Раздел 5 (b)), что полученное имущество было связано с преступной деятельностью. Примечательно, что общая конфискация может применяться к юридическому лицу даже в отсутствие обвинительного приговора.

На практике чаще всего дела об ответственности юридических лиц разрешаются во внесудебном порядке.

В Финляндии юридическое лицо может выступать в качестве субъекта преступления с 1 сентября 1995 г. Уголовная ответственность юридического лица предусмотрена ст. 1 гл. 9 Уголовного Закона Финляндии³⁴.

---

³⁴ The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included) URL: <http://www.finlex.fi/>

Уголовная ответственность не применяется к преступлению, совершенному в сфере применения публичной власти.³⁵

В Финляндии вина юридического лица определяется через вину непосредственного исполнителя. Преступление признается совершенным в ходе деятельности юридического лица, если исполнитель:

- действовал от имени или в пользу юридического лица;
- входил в состав руководства либо работал в должности или по трудовому договору в юридическом лице;
- действовал по поручению, полученному им от представителя юридического лица.

Стоит обратить внимание на то, что в данном перечне отсутствует признак совершения преступления в пользу юридического лица либо получения выгоды юридическим лицом в результате совершения преступления. Его отсутствие не является пробелом или квалифицированным умолчанием законодателя и в целом представляется верным, поскольку в результате не каждого преступления юридическое лицо может получить выгоду.

В уголовном законодательстве Финляндии предусмотрено исключение из принципа двойного наказания за преступления – два случая, когда физическое лицо не подлежит наказанию. Первый случай – анонимная вина, когда физический исполнитель преступления не устанавливается, второй – отказ от применения к юридическому лицу наказания в виде корпоративного штрафа, данная ситуация имеет место в случае малозначительности совершенного деяния. При этом малозначительность может выражаться как в причинении несущественного вреда самим деянием, так и в незначительности участия руководства в совершении преступления.

В уголовном законодательстве Финляндии ответственность юридического лица закрепляется в каждой конкретной статье. Круг преступлений, за совершение которых юридические лица могут быть

---

³⁵Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование)/ Под ред. В.И. Лафитского, С. 141.

привлечены к уголовной ответственности, разнообразен, в частности, туда входят преступления против собственности, против здоровья и нравственности населения, против экологии и т.д.

Некоторые страны континентальной правовой системы, использующие т.н. «переходную модель», не используют институт уголовной ответственности юридических лиц, в этих странах в отношении юридических лиц могут налагаться только административные наказания.

На примере Франции³⁶ и Китая можно увидеть, что, установление уголовной ответственности для организаций зиждется на доктринальном признании теории реальности юридического лица.

Для стран континентальной правовой системы характерны оговорки относительно уголовной ответственности субъектов публичной власти, что, вероятно, объясняется невозможностью несения наказания лицом, назначающим его и приводящим в исполнение, а также авторитетом публичной власти.

При определении вины используется многокомпонентный подход, что хорошо видно на примере Франции: преступление должно быть совершено от имени организации, в её интересах и её органами.

Параграф 3. Сравнение моделей уголовной ответственности юридических лиц романо-германской и англо-саксонской правовых систем.

При анализе действующих положений и принципов, регулирующих вопрос уголовной ответственности юридических лиц в рассмотренных государствах, можно сделать вывод об их схожести в обеих правовых системах.

Что касается характеристик субъекта уголовной ответственности, одно из отличий модели стран романо-германской правовой системы состоит в

---

³⁶Нагорная И.И. (реферативный обзор) Wester-Ouisse V. Responsabilité pénale des personnes morales et derives anthropomorphiques // Rev. pénitentiaire et de droit penal. – P., 2009. – № 1.

конкретизации вопроса уголовной ответственности для публичных организаций. Это можно увидеть на классическом примере сопоставления Великобритании и Франции: в Уголовном кодексе Франции, в отличие от законодательства Великобритании, делается оговорка, в соответствии с которой нести уголовную ответственность могут все юридические лица за исключением государства, также предусмотрен особый порядок привлечения к уголовной ответственности муниципальных образований и их объединений. Подобный запрет установлен в законодательстве Финляндии: не могут быть привлечены к уголовной ответственности государственные юридические лица, что, представляется, связано с тем, что в одном лице не может совпадать субъект, назначающий и приводящий в исполнение наказание, и субъект ответственности. Также само существование возможности привлечения к уголовной ответственности государственных юридических лиц ставит под сомнение авторитет государственной власти.

Особое внимание следует уделить способам установления вины юридических лиц. Теория идентификации, применяемая в странах общего права, включает в себя положения, схожие с установленными в Ордонансе от 5 мая 1945 года: необходимость совершения преступления руководящим органом юридического лица. В обоих случаях вина лица, занимающего руководящую должность, или органа представляет собой вину юридического лица. Однако во французском и китайском уголовном законодательстве данный вопрос рассмотрен более подробно, установлены такие условия как совершение преступления в интересах или в пользу юридического лица, совершение преступления от имени юридического лица. Условие о совершении в интересах организации аналогично существующему в уголовном законодательстве Российской Федерации признаку объективной стороны «совершенное в корыстных целях или иной личной заинтересованности». Однако стоит отметить, что в Великобритании критикуется применение принципа идентификации, так как структура

юридического лица, при которой существует децентрализованная схема принятия решений, позволяет избежать уголовной ответственности ³⁷.

В обеих правовых системах применяется двойная уголовная ответственность: за совершение преступления наряду с юридическим лицом уголовной ответственности подлежит и физическое лицо. Применение данного принципа свидетельствует о понимании юридического лица как фикции, не имеющей собственной воли и вины, что, в свою очередь, влечет за собой необходимость привлечения к уголовной ответственности лица, фактически принимавшего решения в отношении деяний организации. Юридическому лицу в этом случае должно быть назначено наказание, исполнение которого направлено на достижение исправления погрешностей в работе системы организации, сделавших возможным совершение преступления с использованием возможностей юридического лица. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что необходимость привлечения к ответственности физического лица наряду с юридическим идет в разрез с доктринальными воззрениями уголовного права Китая и Франции, в соответствии с которыми юридическое лицо обладает самостоятельной волей, из которой и следует возможность самостоятельного несения ответственности юридическим лицом.

Круг преступлений, за совершение которых юридические лица подлежат уголовной ответственности, лучше определен во французской модели. Так, в Великобритании юридические лица не могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений:

- которые они не могут совершить по своей природе;
- наказанием за которые служит только лишение свободы.

Во Франции ограничение действует только по первому признаку: не может наступать уголовная ответственность для организаций за совершение преступлений, которые не могут быть совершены юридическим лицом в силу его природы – например, половые преступления. В случае привлечения к

---

³⁷ Elidiana Shkira. Criminal Liability of Corporations. A Comparative Approach to Corporate Criminal Liability in Common Law and Civil Law Countries, С.10.

ответственности за преступления, наказанием за которые определено лишение свободы, такого рода наказания заменяются для юридических лиц штрафом определенного размера. Исходя из этого, способ, применяемый в Великобритании, представляется необоснованно ограничивающим круг преступлений, за которые юридические лица подлежат ответственности. В Канаде и Финляндии возможность несения уголовной ответственности организацией закрепляется в каждой конкретной статье, что также представляется неверным, поскольку такое ограничение круга преступлений может иметь противоречие с фактической возможностью совершения тех или иных преступлений юридическим лицом, которая меняется с течением времени и будет требовать постоянного редактирования уголовного законодательства.

В странах континентальной системы права установлен более широкий круг наказаний, учитывающий правовую природу юридических лиц, специфику их деятельности и, следовательно, с большей степенью способствующих исправлению работы юридического лица. В Швеции, например, выделен специальный вид конфискации именно для юридических лиц - «расширенная конфискация».

Наказания для физических лиц, привлеченных к ответственности за совершение преступления юридического лица, примерно одинаковы во всех странах, основываются на предусмотренных в Общей части наказаниях и не имеют каких-либо связанных с юридическим лицом особенностей.

Основываясь на результатах изучения института уголовной ответственности юридических лиц в рассмотренных странах, можно сделать несколько выводов с точки зрения их применимости к российскому уголовному праву:

- решая вопрос о способе определения вины юридического лица, необходимо брать отдельные элементы из каждой из рассмотренных моделей, т.к. по результатам их анализа можно сделать вывод о том, что ни одна из них полностью удовлетворяет требования для формирования принципа

определения ответственности организации. Наиболее близкой с точки зрения определения вины юридического лица представляется модель финского уголовного права, поскольку в ней наиболее подходящим образом перечислены необходимые признаки;

- французская и канадская модель уголовной ответственности обладает более развитой системой наказаний, что позволяет дифференцированно подходить к вопросу о назначении наказания. Также примечателен опыт скандинавских стран, где предусмотрены специальные виды общего наказания (конфискации) для юридических лиц;

- определение круга преступлений, за которые юридические лица могут быть привлечены к ответственности, с ограничением только по признаку возможности их совершения в связи с их природой, без указания на конкретные составы, представляется не только логичным, но и грамотным с точки зрения юридической техники, поскольку появление новых технологий и расширение возможностей в деятельности юридических лиц, а также развитие правовой науки влекут за собой возможность совершения юридическими лицами новых преступлений, которые ранее считались возможными для совершения только физическим лицом. Тот факт, что в 2005 году Франция сменила принцип определения круга преступлений - отказ от указания в конкретных статьях и решение об ограничении только фактической возможностью исполнения, - говорит о том, что данный способ более приемлем и прогрессивен;

- применяемое в Великобритании ограничение круга преступлений по признаку назначаемых за его совершение наказаний необоснованно исключает возможность ответственности за совершенное преступление. В данном случае представляется необходимой замена наказания, предусмотренного для физических лиц специальным наказанием для юридических лиц, соразмерность и способы пересчета которых должны быть установлены в Общей части.

Таким образом, по совокупности всех признаков наиболее близкой для российского уголовного права являются французская и канадская модели уголовной ответственности юридических лиц, что объясняется их схожестью, поскольку, как было отмечено ранее в данной работе, модель уголовной ответственности юридических лиц Канады включает себя признаки и романо-германской, и англо-саксонской правовых систем. Однако способ определения виновности организации лучше всего заимствовать из модели, используемой в уголовном праве Финляндии.

Глава 3. Перспектива введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Параграф 1. Исторические предпосылки введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации.

Само понятие "юридическое лицо" в российском законодательстве было закреплено лишь в начале XX века: этот термин появился в ст. 80 Основных законов издания 1906 г.³⁸

Процесс становления института юридического лица в Российском государстве был исторически сложным. Если рассматривать его с самого начала зарождения государственности, то необходимо отметить, что изначально ключевой целью объединения людей на Руси было соединение совместных сил и средств для достижения, прежде всего, экономических результатов. Именно для таких целей конструкция юридического лица была исторически приспособлена³⁹.

Право Древней Руси не знало понятия юридического лица, однако на тот момент уже существовало разграничение между юридической ответственностью индивидуальных и коллективных субъектов.

Первое упоминание о коллективном субъекте встречается в статье 8 Пространной редакции "Русской Правды", в соответствии с которой община платила дикую виру только за её членов, участвовавших в ее сборах и несших определенные финансовые обязанности вместе с другими членами.

В статье 3 рассматривался особый случай ответственности верви: устанавливался порядок выплаты вервью дикой виры штрафа, который платили сообща члены верви за убийство, произошедшее на ее территории, когда убийца не известен или вервь не хочет его выдавать⁴⁰.

Таким образом, в Древней Руси существовала ответственность

---

³⁸ Смирнов Н.Н. О юридическом лице как субъекте ответственности в истории права Российского государства // «История государства и права» №5, 2012. СПС «Консультант-Плюс».

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

коллективного субъекта за совершение определенных преступлений на его территории. Вызывает интерес основание выплаты общиной штрафа в указанном случае, то есть основание ответственности. Здесь можно рассмотреть несколько аспектов. Во-первых, штраф может рассматриваться как наказание за отказ от сотрудничества с лицами, расследующими преступление (в случае отказа от выдачи преступника). Во-вторых, это могло служить наказанием за то, что общиной были созданы условия, позволившие совершить преступление на её территории, и не были предприняты необходимые меры для его предотвращения – ответственность в таком случае наступает в соответствии с объективным подходом.

Далее в качестве субъекта коллективной ответственности рассматриваются военные организации в Воинском артикуле Петра I, входящем в состав Воинского устава 1716 г. Такое решение объяснимо спецификой системы отношений внутри воинских организаций и особенностями их работы.

Понятие юридического лица, как было отмечено ранее, было введено в Российской Империи только в начале XX века. Его развернутое определение было дано в ст. 13 Книги первой проекта Гражданского уложения Российской империи с постатейными объяснениями Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению проекта, систематизированными А.Л. Саатчианом под редакцией обер-прокурора 2-го Департамента Правительствующего сената И.М. Тютрюмова: "Юридическими лицами называются те товарищества, общества и установления, которые в порядке и пределах, законом установленных, могут от своего имени приобретать права по имуществу, в том числе право собственности и другие права на недвижимые имущества, принимать на себя обязательства, искать и отвечать на суде. Юридическими лицами признаются: 1) казна и другие государственные и общественные установления, имеющие свое отдельное имущество; и 2) частные товарищества, общества и

установления"⁴¹.

В период существования СССР вопрос о существовании и об ответственности юридических лиц не регулировался. Командно-административная экономика и возможность участия только в единственном объединении граждан – коммунистической партии – просто исключало возможность их создания и функционирования как на законодательном, так и на фактическом уровне.

Вопрос об установлении института уголовной ответственности юридических лиц неоднократно рассматривался научным сообществом в период Новейшей истории, ему посвящено множество публикаций. На протяжении всей истории Российской Федерации как самостоятельного государства (после распада СССР) вносились законопроекты об установлении уголовной ответственности для организаций. В частности, такую инициативу содержал проект Уголовного кодекса РФ 1994 года. Статья 106 законопроекта устанавливала возможность привлечения юридического лица к уголовной ответственности в следующих случаях:

1. Неисполнение или ненадлежащее исполнение закона, устанавливающего обязанность и запрет на осуществление определенной деятельности;
2. Осуществление деятельности, не соответствующей учредительным документам или объявленной цели;
3. Совершение преступного деяния в интересах юридического лица либо его допущение, санкционирование, одобрение, использование органом или лицом, осуществляющим функции управления юридическим лицом.

Признак осуществления деятельности, не соответствующей учредительным документам или объявленной цели, не вписывается в условия привлечения к уголовной ответственности, поскольку за нее установлены гражданско-правовые последствия в виде недействительности сделок, совершенных в ходе неуставной деятельности (ст.173 ГК РФ).

---

⁴¹ См.: Гражданское уложение/ Под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. М.: ВолтерКлувер, 2007. Кн. 1. Положения общие: проект Высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии), С. 70.

Представляется, что это условие не обладает достаточным уровнем общественной опасности, соответствующим уголовному праву.

Из последнего пункта можно сделать вывод о применении в проекте теории отождествления, характерной для стран общего права, поскольку деяние должно быть совершено лицом, управляющим организацией. То есть противоправное деяние должно быть совершено субъектом, совершающим деяния юридического лица в его обычной деятельности.

Автором законопроекта были предложены следующие виды наказания для юридических лиц: штраф, запрет заниматься определенной деятельностью, ликвидация юридического лица.

В итоге ныне действующий Уголовный кодекс Российской Федерации был принят без данных предложений.

В 2011 году в Государственную думу был внесен проект Следственного комитета Российской Федерации, проект предложил дополнить раздел VI УК РФ "Иные меры уголовно-правового характера" главой 15.2 "Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц"⁴².

Проектом вводится понятие «причастности», т.е. юридическое лицо не привлекается к уголовной ответственности как исполнитель, а выступает в качестве «причастного», за что ему могут быть назначены иные меры уголовно-правового характера.

В проекте причастность юридического лица к преступлению определяется как совершение преступления в интересах юридического лица либо использование организации в целях совершения, сокрытия преступления или последствий преступления. При этом причастность будет иметь место лишь в случаях совершения таких преступлений специальным субъектом, в качестве которого предусмотрено физическое лицо, выполняющее в юридическом лице управленческие функции.

К этой категории в соответствии с проектом закона относятся лица,

---

⁴² Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации
URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/

которые, хотя и не занимали должность в органах юридического лица и не действовали от его имени на основании доверенности, то есть юридически не являлись его представителями, однако фактически определяли решения, принимаемые юридическим лицом.

В данном проекте организация рассматривается как некое «приложение», используемое для совершения преступления физическим лицом, и именно на этом основании подлежит уголовно-правовому воздействию. Этот вывод подтверждается также тем обстоятельством, что меры уголовно-правового характера могут быть применены к юридическому лицу, даже если преступление совершено лицом, не имеющим юридических отношений с организацией, но фактически определявшим решения, принимаемые относительно деятельности юридического лица.

Предусматривается, что в случае реорганизации причастного к преступлению юридического лица до принятия судом решения о применении мер уголовно-правового воздействия подлежащие применению меры уголовно-правового характера назначаются правопреемнику реорганизованного юридического лица.⁴³

Проект предлагает использовать следующие виды мер уголовно-правового характера:

- а) предупреждение;
- б) штраф;
- в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- г) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- е) принудительная ликвидация.

Данный список противоречит вводимому проектом понятию «причастности», поскольку так называемые «меры уголовно-правового характера» дублируют некоторые положения, представленные в статье 44 УК

---

⁴³ Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России - "ЭЖ-Юрист", 2011, № 24. СПС «Консультант Плюс»

РФ, и представляют собой полноценные наказания.

Таким образом, под видом применения мер уголовно-правового характера за причастность к преступлению предлагается ввести уголовную ответственность.

В пояснительной записке Следственный комитет РФ обосновывает актуальность своего предложения тем, что "мировые стандарты противодействия преступности юридических лиц диктуют необходимость внедрения института ответственности юридических лиц за причастность к преступлению именно в уголовное законодательство. В частности, Российская Федерация присоединилась к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, к Конвенции ООН против коррупции и к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию, которые предусматривают обязанность государств-участников ввести уголовную ответственность юридических лиц за причастность к определенным видам преступлений"⁴⁴.

По мнению Е.В. Богданова, Следственный комитет РФ непозволительно вольно толкует соответствующие нормы международно-правовых актов. Так, согласно ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной и организованной преступности "каждое государство-участник принимает такие меры, какие, с учетом его правовых принципов, могут потребоваться для установления ответственности юридических лиц за участие в серьезных преступлениях, к которым причастна организованная преступная группа <...> При условии соблюдения правовых принципов государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданско-правовой или административной". Аналогичное по содержанию правило содержится и в ст. 26 Конвенции ООН против коррупции. В ст. 18 Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию говорится об ответственности юридических лиц, но в связи с совершением уголовных правонарушений физическими лицами. При этом

---

⁴⁴ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации
URL: <http://sledcom.ru/document/1134>

характер ответственности не уточняется. Следовательно, в соответствии с правовыми принципами Российской Федерации данная ответственность может быть как гражданско-правовой, так и административно-правовой⁴⁵.

Вывод Е.В. Богданова следует признать справедливым, поскольку, руководствуясь тезисом из статьи 10 Конвенции ООН против транснациональной и организованной преступности, в соответствии с которым ответственность юридических лиц должна быть установлена в соответствии с действующими принципами государства, можно прийти к решению о том, что данная конструкция не соответствует действующим принципам уголовного законодательства Российской Федерации, в соответствии с которыми уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста (Ст. 19 УК РФ).

В настоящее время предпринимаются новые попытки ввести уголовную ответственность юридических лиц, в частности, в Государственную думу внесен законопроект «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» от 23 марта 2015 года, который будет проанализирован далее.

Параграф 2. Ответственность юридических лиц в Российской Федерации по действующему законодательству.

На данный момент в Российской Федерации юридическое лицо может быть привлечено к административной, налоговой и гражданской ответственности.

Органичной для юридического лица является гражданская ответственность, поскольку изначально институт юридического лица создан для участия и представления интересов в гражданском обороте.

Существо гражданско-правовой ответственности заключается в

---

⁴⁵Богданов Е.В., указ. соч.

компенсационной функции, в том, чтобы возместить убытки кредитору. Поэтому в гражданском праве есть множество вариантов переноса ответственности на другое лицо. В гражданском праве в случае привлечения к ответственности юридического лица последнее, по сути, является буфером (инструментом прикрытия) ответственности физического лица⁴⁶. Ответственность юридического лица за совершенные деликты подразумевает определение вины юридического лица через действия его сотрудников (ст. 1068 Гражданского кодекса РФ). Для юридических лиц предусмотрена имущественная ответственность, которая объяснима для юридического лица как для субъекта права, одним из ключевых признаков которого является наличие обособленного имущества.

Впервые понятие вины юридического лица было закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации. В соответствии с ч.4 ст.110 Налогового кодекса РФ, вина организации в совершении налогового правонарушения определяется в зависимости от вины ее должностных лиц либо ее представителей, действия (бездействие) которых обусловили совершение данного налогового правонарушения. Вина юридического лица подлежит установлению именно посредством субъективно-правового подхода через виновность его должностных лиц либо представителей⁴⁷. Однако данный подход не является единственным в Российском праве, в каждой из отраслей используется свой метод.

В соответствии с ч.2 ст.2.1. КоАП РФ, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Таким образом, в административной ответственности для юридических лиц предусмотрен принцип объективного вменения – организация несет

---

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же.

ответственность за то, что не обеспечила соблюдение законодательства своими сотрудниками, за некорректную работу её системы.

В соответствии с этой концепцией для привлечения юридического лица к ответственности необходимо доказать лишь причинную обусловленность прошлыми действиями (бездействием) юридического лица совершенного им деликта⁴⁸.

При этом стоит отметить, что привлечение к административной ответственности юридического лица не исключает административной ответственности должностного лица – в данной отрасли права существует возможность двойной ответственности.

Основанием для привлечения к административной ответственности является совершение административного правонарушения. В соответствии со ст. 2.1 КоАП РФ, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Не определена специфика данного вида ответственности, кроме указания на то, что она наступает за совершение деяний, запрещенных Кодексом. Правонарушение образуют нарушения норм различных отраслей законодательства: таможенного, экологического, трудового и т.д.

В ряде стран существует институт так называемой «квазиуголовной ответственности» юридических лиц. Она характерна для стран, занимающих умеренную позицию относительно мер воздействия в отношении юридических лиц. Данная модель в настоящее время существует в Германии, Италии, Швеции⁴⁹. Её суть заключается в том, противоправные деяния разделены на несколько групп по признаку общественной опасности. Юридические лица привлекаются к ответственности с назначением менее

---

⁴⁸Уголовно-правовое воздействие: Монография (под ред. А.И. Рарога), - "Проспект", 2012.
СПС «Консультант Плюс»

⁴⁹ Смирнов Г., указ соч.

суровых наказаний за совершение деяний, называемых в ряде стран «проступками». По мнению А.И. Рарога, Россия относится к данной группе стран, поскольку в качестве своеобразной «уступки» законодателя идеям наказуемости юридических лиц (или «испытательного полигона») в действующем российском праве можно рассматривать административную ответственность⁵⁰. В той же работе в качестве довода А.И Рарог отмечает, что санкции административного права по своей суровости приближаются к уголовно-правовым.

Ряд исследователей так же отмечает, что «разработанный и используемый в России институт административной ответственности отсутствует как в странах общего права (Великобритания, США и др.), так и в странах, относимых к континентальной семье права (Бельгия, Нидерланды, Франция, Швейцария и др.), где уже существует уголовная ответственность юридических лиц. То, что в России именуется административной ответственностью, там относится к так называемому малому уголовному праву или к уголовной ответственности за незначительные преступления и т.п. Поэтому публично-правовое воздействие на юридических лиц, совершивших преступления (правонарушения), в таких условиях возможно лишь в рамках уголовно-правовых мер»⁵¹.

Признание административной ответственности аналогом уголовной ответственности для юридических лиц представляется неверным, поскольку уголовную ответственность необходимо рассматривать во взаимосвязи с уголовным процессом. В том числе потому, что возможности доказывания в рамках уголовного процесса гораздо шире, чем при производстве по делу об административном или налоговом правонарушении. Так, при производстве по административным делам не могут быть произведены оперативно-розыскные мероприятия. Важный аспект соотношения уголовной и

---

⁵⁰ Уголовно-правовое воздействие: Монография (под ред. А.И. Рарога), - "Проспект", 2012. СПС «Консультант Плюс».

⁵¹ Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц// «Журнал российского права» №10, 2012. СПС «Гарант».

административной ответственности будет рассмотрен в Параграфе 4 данной главы.

Что касается уголовной ответственности юридических лиц, на данный момент видно движение российского законодательства в данном направлении. В некоторых федеральных законах предусмотрена санкция в виде ликвидации юридических лиц за нарушение норм, охраняемых уголовным законом. В соответствии с п.1 ст. 51 Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах"⁵², в случаях непринятия юридическими лицами, занятыми деятельностью в сфере торговли (услуг), мер, указанных в обязательном для исполнения предписании органа по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в связи с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ в помещениях юридических лиц либо иным неоднократным нарушением законодательства Российской Федерации об обороте наркотических средств или психотропных веществ в помещениях указанных юридических лиц эти юридические лица по решению суда могут быть ликвидированы.

В данном случае ответственность установлена по принципу, используемому в административном законодательстве: используется объективное вменение за факт несоблюдения норм при производстве определенной деятельности.

Согласно статье 7 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности"⁵³, в случае, если предупреждение не было обжаловано в суд в установленном порядке или не признано судом незаконным, а также если в установленный в предупреждении срок <...> либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением не устранены допущенные нарушения, послужившие основанием для вынесения предупреждения, либо если в течение двенадцати месяцев со дня вынесения предупреждения

---

⁵² СПС «Консультант Плюс», дата обращения: 30.03.2016г.

⁵³ СПС «Консультант Плюс», дата обращения: 30.03.2016г.

выявлены новые факты, свидетельствующие о наличии признаков экстремизма в их деятельности, в установленном настоящим Федеральным законом порядке соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация подлежит ликвидации, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, подлежит запрету.

Здесь ответственность в виде ликвидации наступает по иному основанию: как санкция за неисполнение вынесенного за аналогичное нарушение предписания, и в данном случае основанием является деятельность организаций, а не создание ими условий для совершения правонарушения.

Установление ответственности указанными нормами, во-первых, противоречит ч.1 статьи 1 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой уголовное законодательство Российской Федерации состоит из Уголовного кодекса, а данные нормы есть не что иное, как установление именно уголовной ответственности, исходя из применяемой санкции и характера нарушаемых отношений. Во-вторых, раз речь идет об уголовной ответственности, при ликвидации и определении основания для нее должны быть применены нормы уголовно-процессуального права, что обеспечило бы соблюдение соответствующих гарантий.

Включение данных норм в законодательство Российской Федерации представляется неправомерным.

Параграф 3. Анализ проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» №750443-6 от 23 марта 2015 года.

Последняя попытка ввести в уголовное законодательство положения от ответственности юридических лиц была предпринята посредством

внесения проекта Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» №750443-6 от 23 марта 2015 года⁵⁴, в котором фактически предусмотрено изменение подхода к установлению ответственности в уголовном законодательстве Российской Федерации.

В качестве субъектов названы юридические лица, образованные на территории Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации (за исключением государственных и муниципальных органов власти, государственных и муниципальных учреждений и предприятий), иностранные юридические лица, международные организации, а также обособленные подразделения, через которые на территории Российской Федерации осуществляется деятельность иностранного юридического лица или международной организации.

Одним из критериев определения вины юридического лица названа его заинтересованность в совершаемых в его пользу противоправных действиях. Вина определяется действиями следующих лиц:

- уполномоченного действовать от имени юридического лица на основании закона, иного НПА, устава, доверенности;
- занимающего должность в органах управления или контроля;
- имеющего право давать обязательные для юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном (складочном) капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора;
- иное лицо, по указанию, с ведома либо одобрения лиц, указанных ранее, действовавших заведомо в интересах юридического лица.

Данный метод определения вины включает в себя и принцип идентификации, используемый в странах общего права, и принцип

---

⁵⁴ Официальный сайт Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02>

французской модели привлечения юридического лица к уголовной ответственности, в которой наличие заинтересованности определяется возможностью получения организацией имущественной выгоды в результате совершенных общественно опасных действий.

В законопроекте рассмотрен вопрос соучастия, перечислены следующие формы соучастия юридических лиц в совершении преступления: соисполнительство, пособничество, организаторство. Определено, что совместное деяние юридического и физического лица не образует соучастия, что соответствует логике законопроекта: юридическое лицо, совершая преступление, действует посредством физического. Таким образом, если действия физического и юридического лиц направлены на получение одного результата, они признаются действиями юридического лица, что соответствует институту посредственного исполнения при квалификации действий физических лиц. Несмотря на это, как было отмечено ранее, ответственности подлежат оба лица.

Рассмотрен вопрос участия в совершении преступления фиктивного юридического лица. Поскольку в ныне действующем уголовном законодательстве нет определения фиктивного юридического лица, законопроектом предложено ввести его впервые. В статье 96.18 законопроекта автор наделяет его следующими признаками:

- используется другим юридическим лицом или физическим лицом в целях совершения или сокрытия преступления;
- не обладает организационной самостоятельностью, а равно иными обязательными признаками юридического лица, предусмотренными гражданским законодательством Российской Федерации, в том числе в случаях, когда лицо, указанное в Едином государственном реестре юридических лиц в качестве учредителя (участника) юридического лица, фактически не учреждало его (не участвовало в его уставном (складочном) капитале) либо лицо, указанное в Едином государственном реестре

юридических лиц в качестве руководителя, фактически не являлось его руководителем.

Согласно законопроекту, оно рассматривается как посредственный исполнитель, так как фактически не имеет собственной «воли» и действующих в соответствии с ней органов, поэтому действия фиктивного юридического лица вменяются в вину организациям, являющимся фактическими инициаторами и исполнителями преступления. Проектом закона скопирован подход к посредственному исполнению у физических лиц: к фиктивному юридическому лицу не применяется наказание, поскольку оно в силу отсутствия воли не подлежит ответственности, но к нему применяется мера уголовно-правового характера в виде исключения записи о юридическом лице из Единого государственного реестра юридических лиц.

Проект закона допускает возможность привлечения организации к уголовной ответственности только за деяния, наказание за которые прямо предусмотрены Особенной частью УК РФ. Как указано в пояснительной записке, такое наказание устанавливается лишь за те преступления, обязанность введения ответственности юридических лиц за которые предусмотрена международными конвенциями и другими международными нормативными правовыми актами, ратифицированными Российской Федерацией, а также за отдельные сопутствующие им преступные деяния.

Предложена отдельная система градации степеней тяжести преступлений, совершенных юридическим лицом. Она, как и система преступлений физических лиц, основана на степени строгости наказаний, предусмотренных диспозицией статей Особенной части.

Предложено использовать положения Общей части Уголовного кодекса, определяющие уголовно-правовые последствия совершения преступления для физических лиц к юридическим лицам, если иное не предусмотрено Кодексом или не вытекает из существа правоотношений с участием юридического лица.

Виды наказания предложены типичные для французской модели уголовной ответственности:

- а) предупреждение с публикацией в средствах массовой информации;
- б) штраф;
- в) лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- г) лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- д) запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- е) принудительная ликвидация.

Как высшая мера наказания для российских и иностранных юридических лиц определены соответственно принудительная ликвидация и запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации.

При назначении наказания в том числе учитывается оценка юридического лица, аналогичная оценке личности физического лица, выражается в учете предыдущих судимостей организации и её участия в общественно полезной деятельности. В случае реорганизации юридического лица наказание претерпевают правопреемники, получившие его имущество. То есть обязанность претерпеть наказание следует за имуществом. Данная позиция объяснима определением понятия юридического лица в законодательстве Российской Федерации как организации, имеющей обособленное имущество. То есть наличие имущества – ключевая предпосылка существования юридического лица - таким образом, именно его передача влечет за собой правопреемство. Однако, несмотря на органичность этого подхода с точки зрения природы юридического лица в гражданском праве, он противоречит принципу личной ответственности, действующему в уголовном праве.

Установлены сроки погашения судимости юридического лица, однако последствия судимости проектом не определены. В соответствии с пояснительной запиской предполагается, что это обстоятельство будет

учитываться органами государственной власти и местного самоуправления при проведении приватизации или размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд.

Проект предлагает установить двойную ответственность, в соответствии с которой ответственность юридического лица не исключает ответственности физического лица, и наоборот. Данное положение также противоречит принципу личной ответственности, в соответствии с которым лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния, в отношении которых установлена его вина, поскольку в такой ситуации субъект преступления отделяется от субъекта уголовной ответственности.

Проектом предусмотрены два основания для освобождения юридического лица от ответственности: добровольный отказ и деятельное раскаяние. Добровольный отказ представлен идентично действующему законодательству. Статьей 75 Уголовного кодекса РФ определены следующие признаки деятельного раскаяния:

- преступление совершено впервые,
- преступление небольшой или средней тяжести,
- после совершения преступления лицо добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию преступления,
- возместило причиненный ущерб или иным образом загладило вред, причиненный в результате преступления.

Уголовный кодекс связывает освобождение от ответственности на основании деятельного раскаяния с тем, что лицо перестает быть общественно опасным.

В определении деятельного раскаяния для юридического лица в проекте названы такие признаки как своевременное сообщение о преступлении в органы власти и принятие достаточных мер для нейтрализации негативных последствий от преступления и возмещения

причиненного преступлением вреда. Не конкретизировано, кто должен сообщать о преступлении для того, чтобы оно было расценено как сообщение юридического лица: исполнительный орган, любой сотрудник, лицо, не имеющее юридической связи с организацией, но совершившее преступление в её пользу? Последний вопрос возникает, поскольку при совершении преступления сторонним лицом в интересах юридического лица, оно также считается совершенным юридическим лицом – представляется, что эта логика распространяется и на иные действия, которые в соответствии с законом должны быть совершены юридическим лицом. Решение вопроса о том, должно ли заявление быть сделано лицом, фактически совершившим преступные деяния, представляется следующим: при заявлении непосредственного исполнителя решается вопрос о его персональной ответственности, а как деятельное раскаяние юридического лица расценивается сообщение волеобразующего или волеизъявляющего (исполнительного) органа юридического лица.

Примечательно предложенное в проекте основание для освобождения физического лица от уголовной ответственности: в случае впервые совершенного преступления небольшой или средней тяжести при условии отсутствия получения выгоды физическим лицом в результате совершенного преступления, если уголовной ответственности за то же деяние подлежит юридическое лицо, физическое лицо освобождается от ответственности. В данном основании заключено несколько признаков:

- преступление совершается впервые;
- преступление небольшой или средней тяжести;
- отсутствие получения выгоды физическим лицом в результате совершения преступления;
- привлечение к ответственности юридического лица за совершенное преступление.

Первые два признака основания освобождения от ответственности типичны для уголовного права, поскольку они свидетельствуют о небольшой

общественной опасности деяния и лица, совершившего его, остальные вызывают вопросы.

Суть третьего признака не ясна с точки зрения определения понятия выгоды. Если речь идет о выгоде в материальном аспекте, данное условие объяснимо, поскольку также говорит о меньшей степени общественной опасности совершенного деяния. Однако как понимать данный критерий в случае, если в роли полученной выгоды выступают не материальные ценности, а, например, устройство на работу в организацию, в пользу которой было совершено преступление или оказание данной организацией услуг в ускоренном порядке? Следует ли расценивать в качестве встречного предоставления получение любого улучшения для физического лица? Представляется, что необходимо уточнение этой формулировки либо создание примечания с определением понятия признака, поскольку иначе применение данной нормы будет затруднительным.

Природа последнего условия рассматриваемого основания освобождения от ответственности и вовсе нова для уголовного права Российской Федерации. В сущности, привлечение к ответственности одного лица частично является основанием для освобождения от ответственности другого. Можно рассматривать этот вопрос в совокупности с посредственным исполнением, однако в таком случае лицо, фактически осуществляющее деяние, не подлежит ответственности в силу тех или иных обстоятельств, в данном же случае за противоправное деяние одного лица оба подлежат ответственности. Представляется, что данная норма сконструирована таким образом с целью обеспечения исполнения принципа справедливости, поскольку за совершение преступления должно наступать наказание, однако в случае незначительной общественной опасности лица, совершившего преступление, оно может быть освобождено от ответственности. Эта позиция и высказывается в пояснительной записке к законопроекту. Однако это объясняет вопрос с точки зрения уголовной политики, а правовая природа такого условия для освобождения от

ответственности всё равно не ясна. Также не ясно, будет ли применяться данное основание для освобождения от уголовной ответственности физического лица, если юридическое лицо будет освобождено от уголовной ответственности, например, в силу деятельного раскаяния (применение данного института к юридическим лицам рассмотрено ранее был рассмотрен ранее)? Помешает ли это освобождению от ответственности физического лица? Если да, то данная норма, направленная на обеспечение принципа справедливости, наоборот, подорвет его, поскольку ответственность одного лица будет зависеть от факта привлечения к ответственности другого лица, что недопустимо.

Параграф 4. Перспектива введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации и возникающие в связи с этим вопросы.

Для принятия решения о введении уголовной ответственности юридических лиц необходимо разрешить вопросы о целесообразности установления ответственности, о соотношении этого института с ныне действующим уголовным законодательством, его принципами и институтами.

Существование различных видов юридической ответственности обусловлено тем, что различны характер и степень общественной опасности правонарушений и неодинаков характер их последствий. В случае нарушения норм уголовного права, охраняющих общественные отношения, применение санкций иных отраслей права представляется несоразмерным и нецелесообразным, поскольку они не будут соответствовать степени общественной опасности деяний, ответственность за совершение которых установлена Уголовным кодексом. Именно поэтому возникает вопрос о возможности привлечения к уголовной ответственности организаций: их деятельность может посягать на объекты, охраняемые уголовным законодательством. Такая постановка вопроса представляется разумной,

поскольку достижение справедливости и целесообразности юридической ответственности обеспечивается, в том числе, применением санкций, адекватных совершенным нарушениям.

Именно по этой причине, как было отмечено в данной работе, административная ответственность не может служить заменой уголовной ответственности для организаций. Законодательство об административных правонарушениях не предусматривает (и с учетом указанной специфики правового регулирования не может предусматривать) всего спектра санкций, адекватных общественной опасности преступности⁵⁵.

Придание юридическому лицу статуса субъекта, обладающего общественной опасностью, объясняется, по мнению Н.Н. Смирнова, особенностями его конструкции, которые несут существенные угрозы и опасность действующему правопорядку и, тем самым, потенциально служат средством (инструментом) совершения правонарушений⁵⁶.

При рассмотрении возможности несения уголовной ответственности юридическим лицом встает вопрос о его характеристиках как субъекта с точки зрения действующих требований, установленных статьей 19 УК РФ. Обязательным свойством, которым должен обладать субъект преступления, является вменяемость, из которой как её признаки следуют воля, позволяющая субъекту управлять своей деятельностью, и вина – психическое отношение к общественно опасному деянию и его последствиям.

Каким образом определить волю юридического лица? Например, в США зародилась доктрина, называемая *alter ego* (в переводе с английского "второе я"), которая в буквальном смысле рассматривает корпорацию как "продолжение личности" ее участников⁵⁷. То есть в данной теории, с одной стороны, признается наличие самостоятельной воли у организации, а с другой - учитывается её зависимость от воли физических лиц.

Для того чтобы разобраться в данном вопросе применительно к

---

⁵⁵ Смирнов Г., указ соч.

⁵⁶ Смирнов Н.Н. Предпосылки ответственности юридического лица в праве: постановка проблемы, - "Юрист", 2014, № 13. СПС «Консультант Плюс»

⁵⁷ Смирнов Г., указ.соч.

Российской Федерации, необходимо обратиться к нормам гражданского права: в соответствии с п.1 ч.2 статьи 1 ГК РФ юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. А согласно п.1 ч.1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Таким образом, за всеми действиями юридического лица как фактически, так и юридически стоят физические лица, и именно совокупность их действий представляет в итоге деятельность юридического лица. В случае совершения правонарушения именно они определяют направление и характер противоправной деятельности в интересах или с использованием юридического лица. Исходя из этого, руководствуясь принципом личной ответственности, представляется, что уголовной ответственности за совершение преступления в таком случае подлежат конкретные физические лица, а воля юридического лица является фикцией, как и сама правовая сущность юридического лица.

Следующий необходимый элемент, основание уголовной ответственности – вина. Конституционный Суд Российской Федерации высказал позицию относительно роли вины для привлечения к юридической ответственности: «Наличие вины - общий и общепризнанный принцип юридической ответственности во всех отраслях права, и всякое исключение из него должно быть выражено прямо и недвусмысленно»⁵⁸. Таким образом, отсутствие вины в составе преступления для конкретных случаев должно быть закреплено непосредственно.

Профессор Б.В. Волженкин отмечал, что рассуждая об основаниях уголовной ответственности юридических лиц, не следует пользоваться терминами, имеющими психологическое содержание («вина» и «виновность»). По его мнению, необходимо определить условия, при которых юридические лица будут нести ответственность за преступления, фактически

---

⁵⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2001 г. № 1-П. СПС «Консультант Плюс».

совершенные физическими лицами⁵⁹. Однако в Уголовном кодексе Российской Федерации дано единое определение понятия преступления, и оно не может быть по-разному истолковано для физического и для юридического лица.

Поэтому мы возвращаемся к необходимости определения вины для юридического лица.

В качестве решения можно рассмотреть заимствование метода из действующих на данный момент механизмов привлечения организации к юридической ответственности в других отраслях права. Фактически на данный момент существует два подхода: субъективно-правовой (налоговое право, гражданское право) и принцип объективного вменения (административное право). В основу кладутся либо действия сотрудников, либо ошибки в системе работы организации, однако, как было отмечено ранее, в первом случае необходимо применять действующий в уголовном праве Российской Федерации принцип личной ответственности, а во втором случае за каждым движением в работе системы организации стоят конкретные физические лица. Всё сводится к невозможности самостоятельного функционирования юридического лица без физических лиц и зависимости его воли от воли конкретных физических лиц, занимающих должности в волеобразующих или волеизъявляющих органах.

От этих рассуждений мы вновь возвращаемся к вопросу о теориях юридического лица. Сторонники признания юридического лица субъектом преступления наделяют его всеми характеристиками, присущими только человеку: волей, виной, мотивацией и пр.⁶⁰ Они берут за основу теорию реальности юридического лица. Некоторые из них в обоснование своих взглядов приводят доводы о том, что в российском законодательстве юридические лица наделены волей и дееспособностью, и субъекты, участвующие в процессе принятия решений юридическим лицом, являются

---

⁵⁹ Волженкин Б.В. Экономические преступления. СПб., 1999., С. 61.

Волженкин Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002., С. 109.

⁶⁰ Богданов Е.В., указ.соч.

не представителями, находящимися вне его, а органами, входящими в его состав. В связи с этим юридическое лицо признается способным к совершению правонарушений⁶¹. Представляется, что наделение законодателем организации дееспособностью и применение к ней понятия «воля» не является доказательством применения им теории реальности юридического лица, то же касается и механизма принятия решений организацией. Тот факт, является ли лицо, принимающее решение, органом или представителем юридического лица, не имеет значения, поскольку само понятие органа юридического лица подразумевает под собой конкретного человека либо совокупность лиц, чья воля выступает в качестве воли юридического лица.

По мнению ряда авторов, для уголовной ответственности присущ элемент кары, именно он является её отличительной чертой⁶². В связи с этим встает вопрос: как наказать то, что не имеет сознания, а потому не понимает сути наказания и не воспринимает его? Ведь именно по этой причине уголовной ответственности не подлежат невменяемые лица, поскольку в таком случае наказание будет бессмысленным.

Н.С. Таганцев отметил, что «преступление предполагает в деятеле способность действовать сознательно и самостоятельно, а ни того, ни другого условия мы не встретим в фикции юридического лица»⁶³.

Уголовный закон связывает ответственность со способностью лица, совершившего преступление, отдавать отчет в своих действиях и руководить ими, а такой способностью обладают лишь люди. Так, А.И. Рарог ссылается на тезис, высказанный М.Б. Хомяковым, что личность есть единственная ценность, обладающая реальным существованием⁶⁴. Отсюда следует, что

---

⁶¹ Павлухин А.Н., Нестеров П.Н., Эриашвили Н.Д. Общественно опасное поведение и его уголовная противоправность: Монография / Под ред. А.Н. Павлухина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2007., С. 25.

⁶² Богданов Е.В., указ.соч., Рарог А.И., указ. соч.

⁶³ Таганцев Н. С. Курс русского уголовного права. Часть Общая. Книга 1. Учение о преступлении. СПб., 1874., С.8

⁶⁴ Рарог А.И., указ.соч., Хомяков М.Б. Личность как сущность человеческой природы // Личность и мир: Филос.-публ. альманах. М., 1999., С. 23.

личность – единственное, что реально может быть подвергнуто воздействию, в том числе уголовно-правовому.

Таким образом, преступное поведение юридического лица представляет собой правовую фикцию.

Одним из решений представляется отделение друг от друга понятий субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности. Подобные решения имеют место в действующем уголовном законодательстве. Так, в соответствии с ч.2 ст.88 Уголовного кодекса РФ, в случае привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетнего и назначения ему наказания в виде штрафа, он может быть взыскан с законных представителей несовершеннолетнего при условии, что сам виновный не имеет материальной возможности оплатить штраф. В данном случае имеет место не что иное, как отделение субъекта преступления от субъекта уголовной ответственности. Однако для уголовного права Российской Федерации перенос ответственности совершенно не свойственен, основная задача в данном случае - наказать виновного, также такое решение не соответствует принципу личной ответственности.

Таким образом, в результате анализа принципов и норм уголовного права Российской Федерации и проектов, предлагающих введение уголовной ответственности юридических лиц, мы приходим к следующим выводам:

Во-первых, данный институт несовместим с принципом вины, установленным статьей 5 Уголовного кодекса РФ, поскольку последний требует наличия вины и, как следствие, вменяемости у субъекта преступления - оба признака у юридического лица отсутствуют, и не могут существовать в силу его природы. Стоит отметить, что исключений для физических лиц из данного принципа нет, именно поэтому невменяемое лицо не подлежит уголовной ответственности - и, тем более, исключений не может быть для искусственно созданной конструкции.

Одна из целей применения уголовного наказания, образующих его специфику, – карательное воздействие на лицо, претерпевающее наказание.

Для его восприятия необходимы сознание и воля, на которые оказывается воздействие, которые так же отсутствуют у юридического лица – т.е. не могут быть подвергнуты воздействию лица, не способные его воспринять.

Уголовная ответственность юридических лиц также нарушает принцип личной ответственности, поскольку за каждым деянием юридического лица стоит конкретное физическое лицо.

Таким образом, ключевая причина для отказа от введения уголовной ответственности юридических лиц – это её абсолютное противоречие действующим принципам уголовного права.

Законопроект от 23 марта 2015 года содержит положения, которые противоречат названным нормам и принципам уголовного права Российской Федерации. Как можно увидеть из схожести предложенной проектом системы наказаний, способа определения вины юридического лица, модель, предложенная в данном проекте, была разработана на основе французской модели, которая, в свою очередь, базируется на теории реальности юридического лица. Именно поэтому автор законопроекта предлагает ввести уголовную ответственность для юридических лиц с введением таких понятий как вина, деятельное раскаяние, соучастие и т.д., которые противоречат природе юридического лица.

Предлагаемая Следственным комитетом Российской Федерации модель «причастности» юридического лица не подлежит применению, поскольку на самом деле она подразумевает привлечение юридических лиц к уголовной ответственности. Более того, клеймо причастности организации повлечет негативные социальные последствия для её сотрудников – название основания для применения уголовного наказания в данном случае значения не имеет.

Продолжая тему мер уголовно-правового воздействия, применяемых к юридическим лицам, следует отметить, что они имеют право на существование, но не в виде наказания.

В качестве одной из них может применяться приостановление деятельности юридического лица с целью воспрепятствования вывода активов в виде имущества, полученного преступным путём или для пресечения общественно опасной деятельности, осуществляемой с использованием юридического лица. В данном случае возникает вопрос о том, к какому институту причислить данные меры: к уголовно-процессуальным мерам пресечения или к мерам уголовно-правового воздействия. В любом случае, при наличии признаков использования юридического лица или его активов для совершения преступления, применение данных мер представляется обоснованным.

Следующая мера уголовно-правового характера, которая может быть применена к юридическим лицам – конфискация имущества, полученного в результате преступных действий. Для её применения не нужно определять виновность организации и использовать иные искусственные для неё понятия. Конфискация органична для юридических лиц, поскольку воздействует на имущество, один из основополагающих признаков юридического лица. Такая норма на данный момент существует в уголовном праве Российской Федерации, она установлена частью 3 статьи 104.1: «Имущество, ..., переданное осужденным другому лицу (организации), подлежит конфискации, если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий». Однако следует ввести отдельную норму, предусматривающую применение данной меры уголовно-правового воздействия к юридическим лицам. В соответствии с этой нормой конфискация имущества, полученного преступным путём, должна применяться к правопреемникам юридического лица, изначально использованного при совершении преступления, в случае его реорганизации, потому что наличие собственного имущества – один из основополагающих признаков юридического лица, определяющий факт его существования – соответственно, права и обязанности юридического лица следуют за его имуществом. Данная схема изначально применяется в гражданском праве,

что подтверждает правовую обоснованность её применения в отношении имущества юридических лиц. Также необходимо исключить из данной нормы условие её применения в виде осведомленности лица, выступавшем от имени юридического лица, принявшего имущество, о том, что имущество было приобретено преступным путем (предполагается, что речь в данном случае идет о физическом лице, т.к. юридическое лицо в данном контексте не может быть «осведомлено»). Поскольку в данном случае речь идет не о наказании, а об иных уголовно-правовых мерах, обеспечивающих сохранность общественных отношений, не имеет значение факт осознания лицом преступности получения данного имущества, поскольку сохранение полученных таким образом средств в гражданском обороте под видом легально полученных представляется недопустимым. Более того, в случае осведомленности его действия будут образовывать отдельный состав преступления, предусмотренный статьями 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Меры воздействия, направленные непосредственно на юридических лиц, существуют в других отраслях права, например, возмещение причиненного ущерба в гражданском праве, штраф и приостановление деятельности в административном праве. Их применение представляется более рациональным, поскольку в случае привлечения юридического лица к уголовной ответственности негативные социальные последствия затронут и сотрудников, не причастных к совершению преступления. Совершившее его лицо может быть уволено из организации, либо никогда не состояло с ним в правовых отношениях, однако организация и её сотрудники продолжают нести негативные правовые и социальные последствия.

Для реакции на «огрехи» в системе работы организации существует административная ответственность, в которой используется принцип объективного вменения. Использование данного подхода в уголовном праве невозможно по причине его противоречия природе уголовного права,

поскольку используемый в нём принцип субъективного вменения ориентирован на применение по отношению к физическим лицам.

Санкции за преступления, совершенные с использованием юридического лица, должны быть направлены на наказание физических лиц, осуществлявших соответствующие действия или бездействие. В данном случае следует руководствоваться принципом «Бритвы Оккама»: «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости». Если физическое лицо, непосредственно осуществившее своими действиями или бездействием преступление, может быть привлечено к уголовной ответственности, нет необходимости привлекать к ней юридическое лицо.

Заключение

На всех этапах истории Российской Федерации возникал вопрос об ответственности если не юридических лиц, то коллективных субъектов. На протяжении последних 25 лет этот вопрос особенно актуален в связи с окончательным переходом от административно-командной модели экономики к рыночной: в российском праве вновь появился институт юридических лиц, возможность ведения ими деятельности, как коммерческой, так и некоммерческой. На фоне развивающихся экономических и технологических процессов деятельность юридических лиц в определенных ситуациях приобретает признак общественной опасности, в первую очередь, в экономической и экологической сферах.

Самые основы зарождения коллективной ответственности в Российском государстве на примере Русской правды свидетельствуют о том, что изначально объединение людей существовало для совместного достижения целей, которые не могли быть достигнуты в одиночку, а также для обеспечения некоего «буфера» в случае наступления ответственности того или иного характера для одного из членов такого объединения. Эта специфика должна быть учтена при построении модели уголовного воздействия на юридическое лицо.

Уголовная ответственность организаций давно и успешно практикуется в зарубежных государствах, в зависимости от системы права разнятся подходы к тем или иным вопросам. Например, к определению круга применяемых наказаний, преступлений, за которые юридические лица несут ответственность, механизма определения виновности организации, и т.д. Варианты совокупности этих признаков образуют различные модели уголовной ответственности: модель Великобритании, французскую, канадскую, скандинавскую, и т.д.

Использование иностранных моделей привлечения юридических лиц к уголовной ответственности несовместимо с нормами уголовного права

Российской Федерации. В первую очередь потому, что разработчики иностранных моделей основываются на теории реальности юридических лиц, и именно поэтому допускают возможность такой ответственности, а в праве, как и в доктрине Российской Федерации нет единого однозначно определенного подхода к данному вопросу. Однако он существует в уголовном праве Российской Федерации. Существующий на данный момент порядок привлечения к уголовной ответственности в Российской Федерации направлен на физических лиц, что прямо предусмотрено статьей 19 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не может быть применен к юридическому лицу. Введение уголовной ответственности для них потребует не только реформирования всего законодательства Российской Федерации, но и повлечет за собой практически полное исключение действующих принципов уголовного права Российской Федерации.

Некоторые из моделей близки законодательству Российской Федерации, если рассматривать их в свете применения иных мер уголовно-правового характера к юридическим лицам. В этом плане наиболее подходящими являются французская и канадская модели, которые содержат черты, характерные для права государств континентальной системы права - принадлежность Российской Федерации к данной системе объясняет возможность их применения.

Введение именно уголовной ответственности юридических лиц не соответствует принципам и нормам уголовного права Российской Федерации и, более того, нецелесообразно: если юридическое лицо наделено собственной волей и, следовательно, подлежит самостоятельной уголовной ответственности - зачем одновременно привлекать к ответственности физическое лицо? Привлечение физического лица к ответственности вместе с юридическим нивелирует смысл привлечения организации к уголовной ответственности.

Высказываемые некоторыми исследователями мнения о том, что уголовную ответственность юридических лиц в нашем государстве заменяет

административная ответственность⁶⁵, представляются неверными. Основание для привлечения к административной ответственности обладает меньшей общественной опасностью, не обеспечивает гарантий при расследовании и не требует стандартов доказывания, используемых в уголовном праве и процессе.

Таким образом, на данный момент в Российской Федерации невозможно построить модель привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, однако к ним могут применяться иные меры уголовно-правового характера, воздействующие на имущество организации.

Единственная предусмотренная на данный момент уголовным законом мера уголовно-правового характера, которая может быть применена к юридическим лицам – конфискация имущества, полученного в результате преступных действий. Её формулировка требует редактирования: во-первых, применение данной меры к юридическим лицам необходимо вывести отдельную норму. Во-вторых, из данной нормы нужно исключить условие её применения в виде осведомленности лица, принявшего имущество, о том, что оно было приобретено преступным путем, поскольку для решения задач, выполняемых данной мерой, факт осознания лицом преступности приобретения переданного ему имущества не имеет значения.

Также целесообразно ввести меру уголовно-правового воздействия в виде приостановления деятельности юридического лица с целью воспрепятствования вывода активов, полученных преступным путём или для пресечения общественно опасной деятельности, осуществляемой с использованием юридического лица. Однако исходя из сущности данной меры, необходимо решить вопрос, будет ли она являться мерой уголовно-правового воздействия или мерой пресечения в рамках уголовного процесса.

---

⁶⁵ Уголовно-правовое воздействие: Монография/ под ред. А.И. Рарога. - "Проспект", 2012. СПС «Консультант-Плюс».

Список использованной литературы

Нормативно-правовые акты:

1. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.03.2016). СПС «Консультант-Плюс»;
2. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016). СПС «Консультант-Плюс»;
3. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.04.2016). СПС «Консультант-Плюс»;
4. "Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 26.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016). СПС «Консультант-Плюс»;
5. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 05.04.2016) "О наркотических средствах и психотропных веществах". СПС «Консультант-Плюс»;
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) "О противодействии экстремистской деятельности". СПС «Консультант-Плюс»;
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П "По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова". СПС «Консультант-Плюс»;
8. Постановление Пленума Верховного Суда от 24 марта 2005 г. № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». СПС «Консультант-Плюс»;

9. Уголовный кодекс Франции/ Науч. редактирование канд.юрид.наук, доц. Л.В. Головки, канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой; перевод с французского и предисловие канд. юрид. наук, доц. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 650 с.

10. Criminal Code (R.S.C., 1985, с. C-46). URL: <http://laws-lois.justice.gc.ca/>

11. Brottsbalk (1962:700). URL: <http://www.riksdagen.se/>

12. The Criminal Code of Finland (39/1889, amendments up to 766/2015 included). URL: <http://www.finlex.fi/>

13. Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act 2007. URL: <http://www.legislation.gov.uk/>

14. The Bribery Act. URL: <http://www.legislation.gov.uk/>

15. Bolton 71 (Engineering) Co Ltd v T.J. Graham & Sons Ltd» [1957] 1 QB 159 at 172. URL: <http://swarb.co.uk/hl-bolton-engineering-co-ltd-v-tj-graham-sons-ltd-ca-1957/>

16. Tesco Supermarkets Ltd v Natrass (1971) UKHL 1 (31 March 1971). URL: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKHL/1971/1.html>

17. R. v. I.C.R. Haulage Ltd., (1944) K.B. 551. URL: <http://www.justcite.com/Document/a2CdnZyto>

Специальная литература:

18. Волженкин, Б. В. Экономические преступления. -учеб.-практическое пособие. - СПб. : "Юридический центр Пресс", 1999. - 312 с.

19. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности: Экономические преступления/ Б. В. Волженкин.-[2-е изд.]-СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. - 641 с.

20. Гражданское право. Учебник. Том 1/ Авт. кол.: Н. Д. Егоров, И. В. Елисеев, А. А. Иванов и др.; Отв.ред. А.П. Сергеев, Ю.К. Толстой. - 6-е изд., перераб. и доп., учеб. - М. :Проспект, 2007. -784 с.

21. Есаков Г.А., Крылова Н.Е., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2013. - 336с.
22. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) (7-е издание) (под общ. ред. Салищевой Н.Г.) («Проспект», 2011). СПС «Консультант-Плюс».
23. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права /Н. М. Коркунов; авт. предисл. И. Ю. Козлихин; Ассоциация юрический центр. -2-е изд., репринтное. -СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. - 430 с.
24. Михеев Р.И., Корчагин А.Г., Шевченко А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Монография. - Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1999. – 76 с.
25. Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. — М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. —204 с.
26. Общественно-опасное поведение и его уголовная противоправность: Рекомендовано к изданию Учебно-методическим центром "Профессиональный учебник" в качестве монографии/ П.Н. Нестеров, Н.Д. Эриашвили; Под ред. А. Н. Павлухина. - М.: Юнити-Дана, 2007. -111 с;
27. Римское частное право: Учебник / И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц и др.; под ред. И.Б. Новицкого, И.С.Перетерского. - М.: Юристъ, 1994. - 544 с.
28. Уголовно-правовое воздействие: Монография/ под ред. А.И. Рарога. - "Проспект", 2012. СПС «Консультант-Плюс».
29. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Под ред. В.И. Лафитского. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013 – 372 с.
30. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: Учебное пособие/ Под ред. и с предисл. И.Д. Козочкина. — М.: Омега-Л, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2003. - 576 с.

31. Уголовное право России. Общая часть : учебник/ А.И. Бойцов, В.Н. Бурлаков, И.В. Волгарева и др.; под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова; Санкт-Петербургский государственный университет. -2-е изд., испр. и доп. - СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного университета, 2013. - 600 с.
32. Антонова Е.Ю. Административная ответственность юридических лиц – «испытательный полигон» для корпоративной (коллективной) уголовной ответственности // «Законодательство» №5, 2011. СПС «Консультант-Плюс».
33. Антонова Е.Ю. Ответственность юридических лиц в уголовном праве: аргументы за и против // «Уголовное право» №5, 2009. С. 4-9.
34. Арбузов С.С., Кубанцев С.П. О перспективе введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // «Журнал российского права» №10, 2012. СПС «Гарант».
35. Белов В.А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики: Сб. статей / Рук.авт. кол. и отв. ред. М.А. Рожкова. СПС "Консультант-Плюс".
36. Богданов Е.В. Проблема уголовной ответственности юридических лиц, - "Российская юстиция", 2011, № 8. СПС "Консультант-Плюс".
37. Виноградова Е. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления "Российская юстиция", № 8, август 2001 г. СПС «Гарант».
38. Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву// Lex Russica. Научные труды МГЮА. М., 2005. № 1. – с. 142 – 163.
39. Кравец Ю.П. Об уголовной ответственности юридических лиц за преступления в сфере предпринимательской деятельности// "Журнал российского права", № 6, июнь 2004 г. СПС «Гарант»

40. Курова Н.Н., Юдин Е.В. Анализ теории о природе юридического лица в контексте реформирования гражданского законодательства. "Юрист", 2015, № 5. СПС «Консультант-Плюс».
41. Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР// Уголовное право. 2009. № 2.
42. Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России - "ЭЖ-Юрист", 2011, № 24. СПС «Консультант-Плюс».
43. Смирнов Н.Н. Воля юридического лица в аспекте его противоправного поведения: пролемы теории и судебно-арбитражной практики// "Юрист", 2012, N 1. СПС «Консультант-Плюс»
44. Смирнов Н.Н. О юридическом лице как субъекте ответственности в истории права Российского государства // «История государства и права» №5, 2012. СПС «Консультант-Плюс».
45. Смирнов Н.Н. Предпосылки ответственности юридического лица в праве: постановка проблемы. - "Юрист", 2014, № 13. СПС «Консультант-Плюс».
46. Смирнов Н.Н. Противоправное поведение юридического лица и физических лиц: проблемы квалификации и разграничения // "Российский судья", 2012, № 9.
47. Толмачев А. А., Смирнов Н. Н. Привлечение юридического лица к налоговой и административной ответственности: проблемы установления вины в судебно-арбитражной практике // "Налоги", 2011, N 5.
48. Corporate liability in Europe// Clifford Chance. January 2012. – 47 с.
49. Elidiana Shkira. Criminal Liability of Corporations. A Comparative Approach to Corporate Criminal Liability in Common Law and Civil Law Countries. – 23 с.
50. Гришаев С.П. Эволюция законодательства о юридических лицах (Подготовлен для системы Консультант-Плюс, 2015). СПС «Консультант-Плюс».

51. Проект Следственного комитета Российской Федерации, проект предложил дополнить раздел VI УК РФ "Иные меры уголовно-правового характера" главой 15.2 "Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц".

URL: http://sledcom.ru/documents/Obsuzhdenija_zakonoproektov/item/1133/

52. Пояснительная записка к проекту Следственного комитета Российской Федерации, проект предложил дополнить раздел VI УК РФ "Иные меры уголовно-правового характера" главой 15.2 "Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц".

URL: <http://sledcom.ru/document/1134>

53. Проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» №750443-6 от 23 марта 2015 года.

URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02)

[OpenAgent&RN=750443-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02)

54. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» №750443-6 от 23 марта 2015 года.

URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02)

[OpenAgent&RN=750443-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02)